

Е.В. Терешко

Функции животных в сказках

Аннотация: Доклад посвящен выявлению и анализу функций животных в нидерландских народных сказках. Было проанализировано двадцать пять нидерландских сказок, четырнадцать из которых опубликованы, а еще одиннадцать находятся в открытом доступе на сайте нидерландского исследовательского института «Меертенс Институт». Сказочные животные воспринимаются как зоометафора, что соотносится с теорией когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и позволяет говорить об отражении в образах животных картины мира носителей нидерландского языка. В ходе исследования были выявлены три основные функции животных, которые были проиллюстрированы примерами в кратком изложении на русском языке: функции героя, инструмента и единицы. Удалось также установить, что функции героя и единицы могут совмещаться, деля функцию героя на «героя-единицу» и «истинного героя».

Ключевые слова: нидерландские сказки, теория когнитивной метафоры, образ животного, функции животного, зоометафора

Abstract: The article deals with the functions of animals in Dutch folk tales. The Dutch folk tales are almost not known among the readers and researches, which makes them a good material for analysis. In the article twenty five folk tales were analyzed, fifteen of them were published and eleven were found on the web-site of a folklore research institute in Amsterdam "Meertens institute". The animals from the folk tales are regarded in this work as a zoo-metaphor, which corresponds with the theory of conceptual metaphor of G.Lakoff and M.Johnson. The idea of conceptual metaphor and the accepting of animals as metaphors let the author speak about the reflection of a perception of the world by the Dutch folk in the animal concepts. Three main functions of the animals were noted in the work: a hero, an instrument and a unit. A mention should be made about the fact that two of these functions can be represented at the same time: a hero and a unit. So that the function of a hero can be divided in two ones: "a hero-unit" and "a real hero".

Keywords: Dutch folk tales, conceptual metaphor, zoo-metaphor, animals, function of animals

Объектом исследования являются функции животных в нидерландских народных сказках. Сказки как в самих Нидерландах, так и за рубежом исследованы мало, что делает особенно увлекательным их изучение. На данном материале интересно

рассмотреть образы животных в сказках как отражение специфики картины мира носителей нидерландского языка.

Источником материала послужили 25 нидерландских народных сказок¹. Кроме того, в дальнейшем планируется анализ средневекового нидерландского эпоса «О лисе Рейнарде». И хотя «средневековая литература не знала границ, (она) всегда оставалась тесно связанной с народным творчеством»², что позволяет использовать данный животный эпос в качестве материала для анализа.

Прежде чем переходить к интерпретациям и анализу непосредственно животных в рассматриваемых сказках, необходимо рассмотреть их функции и виды сказок, в которых встречаются животные. Происхождение сказок до сих пор остается неясным. Есть предположения, что некоторые сказки развились из событий, произошедших в действительности и много раз пересказанных (их еще можно назвать «сказки-былички»), а другие сказки являют собой «упрощенную» версию какого-то мифа.

По поводу первого типа сказок можно обратиться к рассуждениям Марии Луизы фон Франц³, которая предполагает вслед за другими исследователями, лингвистами и психологами, что такое внимание к индивидуальному событию и возведение его в статус общественного переживания и сказания, передающегося из поколения в поколение, связано с тем, что это событие или переживание является архетипическим переживанием, находящим свой отклик в коллективном бессознательном.

По поводу второго типа сказок существуют разные точки зрения на связь сказки с мифом: пока не удалось прийти к выводу, развились ли сказки из мифа, идя по пути упрощения, или же сам миф родился из личных переживаний отдельного человека, ритуалов группы людей или даже снов.

Как бы то ни было, хотя связь сказки и мифа пока не может быть доказана научно, она ощущается в виде резонирующего индивидуального восприятия сказки с коллективным бессознательным, содержащимся в ней.

Мишучков пишет: «Глубинная суть мифа как антропологического феномена заключается в том, что он является первичной формой осознания мира как в онтогенезе, так и в филогенезе человека, существует в культуре как *особый способ освоения мира* и непосредственно влияет на социализацию человека на разных этапах его развития»⁴.

Сказка, как и миф, обобщает и категоризирует наш опыт освоения мира. Такое свойство сказки согласуется с теорией когнитивной метафоры, выдвинутой Лакоффом и Джонсоном, ведь миф и сказку можно воспринимать как одну целую сложную развернутую метафору.

Лакофф и Джонсон характеризуют когнитивную метафору как «особый способ освоения мира», что, несомненно, согласуется с отсылкой к сути мифа, приведенной выше. Это позволяет нам воспринимать сказочных животных как зоометафоры. Их конвенциональность можно доказать, привлекая к анализу фразеологический материал. Однако в данной статье мы ограничимся анализом функций животных.

---

¹ Сказки были выбраны из двух источников: Йонг Е., Слётелаар Х. Сказки Низких Земель. Амстердам: Prometheus / Bert Bakker, 1996; сайт исследовательского института «Меертенс институт» (www.meertens.knaw.nl/)

² Михайлова И.М. История нидерландской литературы. Т. I. Животный эпос «О лисе Рейнарде». СПб.: ALEXANDRIA, 2013. С. 39.

³ Франц М.-Л., фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок / Пер. с англ. К. Бутырина. СПб.: Б.С.К., 2004.

⁴ Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания // Кредо. 2004. № 4 (credonew.ru/content/view/210/25/ [обращение 05.05.2016]). Выделено автором статьи.

Для анализа отбирались сказки, в которых в той или иной роли фигурируют животные. Русскоязычный вариант *Указателя сказочных сюжетов по системе Аарне*⁵ представляет классификацию, в которой сказки выделяются в недифференцированную подгруппу под первым порядковым номером. Для данного исследования имеет смысл не ограничиваться таким разделением и рассмотреть группу сказок о животных более детально.

Во всех сказках о животных герои наделены способностью разговаривать и действовать, как люди. Это позволяет нам, с одной стороны, говорить о наличии в тексте зоометафоры, с другой же стороны, приписывание животным свойств, им не присущих, позволяет отнести сказки о животных к группе волшебных сказок в качестве специфической подгруппы. Однако по мотивам и развитию сюжета сказки о животных не совсем вписываются в группу волшебных сказок. Поэтому на первом этапе мы предлагаем выделить три подгруппы сказок о животных:

- 1) сказка о животных с элементами волшебной сказки;
- 2) сказка о животных с элементами сказки-былички;
- 3) сказки о животных без элементов волшебных сказок (животные рассматриваются как животные).

Животные могут как являться героями волшебной сказки или сказки-былички, в которых они ассоциируются с человеком, так и фигурировать в сказках без элементов волшебного, где они воспринимаются в своем естественном состоянии.

Помимо этого животные, в свою очередь, могут выступать в этих сказках в различных функциях. На примере рассмотренного сказочного материала удалось выделить три функции животных: животное-герой, животное-инструмент и животное-единица. Эти три функции заслуживают отдельного рассмотрения.

Животное-герой – это, пожалуй, первая функция, приходящая на ум при размышлении об образах героев в сказках. Животное, выступающее в роли героя, является, как правило, активным деятелем, обладающим рядом характерных признаков и черт характера, присущих этому животному и отличающих его от других. Ярким примером из нидерландского фольклора может служить Лис Рейнард. Примечательно, что в данном собрании историй Лис персонифицирован настолько, что даже обладает именем, тогда как в рассмотренных народных рассказах животные именами практически никогда не обладают. Несомненно, что животное в функции героя является наиболее ярким примером олицетворения или, в контексте данного исследования, зоометафоры.

Пример 1.

Сказка о старой лошади

Краткое содержание: *Лошадь стала старая, и крестьянину надо было вести ее к мяснику, но ему и лошадь было жалко, и денег для мясника было жалко. Он поставил лошади условие: если она за три дня поймает в лесу волка, который таскает скот, то будет жить у него, пока сама не умрет, а если нет, то придется вести ее к мяснику. Лошадь два дня бродит по лесу и возвращается ни с чем, а на третий день встречает лиса, который спасает ее от гибели, обманывая своего кума волка в обмен на обещание лошади подкармливать лиса курочками в голодные зимы.*

В данном примере и лошадь / конь, и лис, и волк являются носителями некоего набора качеств и активными деятелями.

⁵ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929 (lib.rgo.ru/reader/flipping/Resource-2340/002_R/index.html) [обращение 21.12.2015].

Животное-инструмент играет в сказке также немаловажную роль, однако в этой функции на первый план выходят свойства и физические умения животного, а не свойства его характера. Также сюда могут быть включены наиболее вероятные модели поведения животного. Например, пчелиная способность жалить в сказке про Смелого петушка (см. пример 2б) или свойство мышей щекотать лапками лису в сказке про петушка и курочку (см. пример 2а) могут быть рассмотрены как свойства этих животных, но не как черты их характера, что позволяет отнести их к категории животных-инструментов. Подкрепляет правильность такого отнесения тот факт, что наравне с этими животными герои пользуются и свойствами неодушевленных предметов для достижения какой-либо цели или преодоления препятствий. Например, Смелый петушок использует наряду с пчелами, лисой и волком также воду, а в сказке о петушке и курочке фигурируют, помимо прочего, игла и кирпич – наравне с пауком и мышами.

Пример 2а.
Петушок и курочка

Краткое содержание: *Лис украл курочку, а петушок погнался за ним в упряжке из шести мышей. По дороге к нему в сани просятся штопальная игла, паук, кот и кирпич. В конце сказки штопальная игла колет лису, когда она пытается сесть на кресло, паук выпрыгивает из чашки, кот сыплет в глаза золу из печки, мыши щекочут ее в постели, а кирпич сваливается ей на голову с потолка.*

Пример 2б.
Смелый петушок

Краткое содержание: *Достался двум сестрам в наследство петушок, они его пополам разрубили, одна свою половину съела, а другая оставила жить. Петушок нашел клад, который у него украл вор. Петушок пошел за воров, чтобы вызвать его в суд. По дороге ему встретились волк, лис, вода и пчелы, которых он приглашает забраться к нему в зад и берет с собой. Когда вор и его жена пытаются убить петушка, запирая его с овцами, чтобы они его затоптали, с петухами, чтобы заклевали, в печи, чтобы сжечь, и в изножье кровати, чтобы запинать, он выпускает своих «помощников» из зада, и те спасают его.*

В третьей функции «единица» животное не обладает ярко выраженными качествами, тем более чертами характера, или же они без потерь могут быть заменены другими качествами. Ярким примером может служить сказка о том, как блоха и вошь пошли в гости к селедке. Эта сказка входит в каталог сказочных сюжетов Андреева по системе Аарне под номером 241 I (Томпсон 2032)⁶. В русском варианте блоха и вошь заменены на петушка и курочку, которые не идут в гости, но у петушка пропадает голос. Хотя в русской сказке дело кончается плохо и петушка, в отличие от нидерландского варианта, все-таки настигает смерть, в целом общий ход действия совпадает. Развитие сказки происходит по одному и тому же сюжету с заменой искомых предметов и лиц, к которым обращается искатель, на соответствующие в данной ситуации.

---

⁶ Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. [05.05.2016]

Пример 3.

Блоха и вошь в гостях у селедки

Краткое содержание: Блоха и вошь шли в гости к селедке и переходили через мосток. Блоха свалилась с мостика в воду, а вошь так смеялась, что надорвала себе задок. Так что блохе пришлось идти искать нитку, чтобы зашить дыру. Она пошла к сапожнику; тот сказал, что даст нитку в обмен на жир. Блоха пошла к свинье, но та просила желудей; она пошла к дубу – он попросил навоза; она пошла к корове – та просила соломы; блоха пошла к крестьянину за соломой, но он попросил каши; она пошла к женщине – та просила муки, блоха пошла к мельнику, который дал ей муки, и в итоге она получила нитку, зашила задок вше, и они провели прекрасный вечер с селедкой.

Примечателен, однако, тот факт, что животное в сказках, помимо трех перечисленных функций, может также выступать в функции героя и единицы одновременно. Обозначим это совмещение функций как «герой-единица», а противоположную ей функцию животного-героя как «истинный герой». Примером героя-единицы может служить всё тот же Смелый петушок, который, являясь главным и активным действующим лицом, обладая пусть неярко выраженными, но всё же чертами характера (главная из которых даже вынесена в название сказки), может быть в то же время без больших потерь заменен на какое-либо другое животное.

Таким образом, в ходе анализа были выделены три функции, в которых животное может выступать в сказке, две из которых могут совмещаться, образуя четвертую функцию героя-единицы и деля, таким образом, функцию героя на «истинного героя» и «героя-единицу». Герой-единица обладает ограниченным, по сравнению с истинным героем, набором характеристик, что, с одной стороны, позволяет четко охарактеризовать его (Смелый петушок), а с другой стороны – заменить героя-единицу другим животным или даже человеком.

В целом при анализе 25 сказок было выявлено, что животные значительно чаще выступают в функциях героя и инструмента, чем в функции единицы, что неудивительно, ведь рассматриваемые сказки по определению являются сказками о животных, а это подразумевает, что животные играют в них значительную роль. На графике такое разделение функций выглядит так (см. рис. 1).

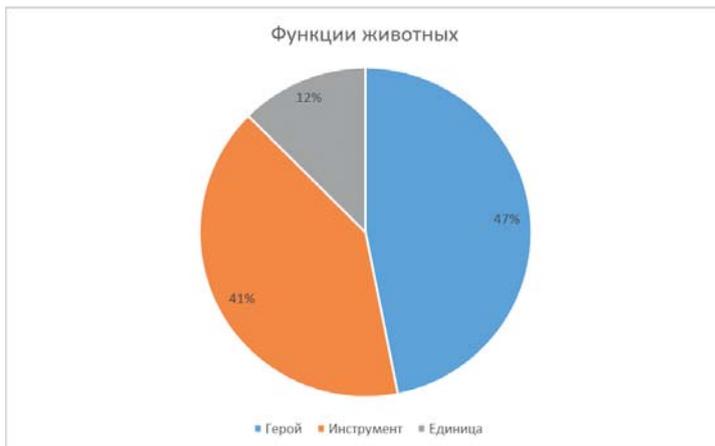

Рисунок 1

При этом нужно оговориться, что многие животные могут выступать в разных сказках в разных функциях, а кроме того, животные в функции героя могут сочетать в себе функцию героя и единицы, что не нашло отражения на приведенном графике.

Более дифференцированную схему для различных функций животных в сказках можно представить таким образом (см. рис. 2).

На данном графике представлены все животные, встретившиеся нам в 25 рассмотренных сказках; функции, в которых они выступают, обозначены разными цветами.

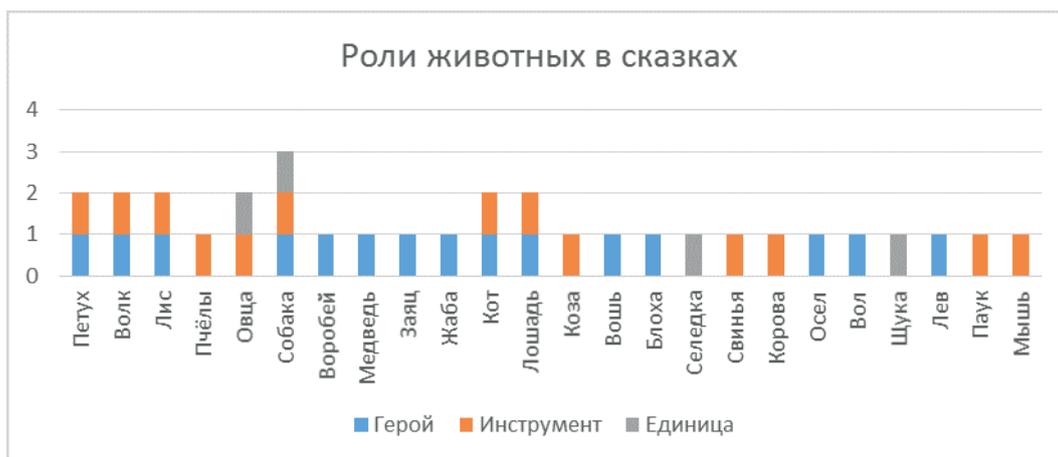

Рисунок 2

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- сказки о животных можно разделить на подтипы, и только часть из них при этом будет являться волшебными сказками;
- животные выполняют в сказках три различные функции – героя, инструмента или единицы;
- первая и третья функции животных в сказках – «героя» и «единицы» – нередко могут совмещаться.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, отделение этнографии – сказочная комиссия. 1929. 120 с.

Бруквина В.А. Концепты животных и птиц в языковой картине мира (на материале нестандартной лексики английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 284 с.

Йонг Е., Слётелаар Х. Сказки Низких Земель. Амстердам: Prometheus / Bert Bakker, 1996. 339 с.

Михайлова И.М. Животный эпос «О лисе Рейнарде» / Под ред. И. Михайлова, К. Верхейл, П. Куттенир // История нидерландской литературы. Т. I. СПб.: ALEXANDRIA, 2013. 543 с.

Мишучков А.А. Специфика и функции мифологического сознания // Кредо. 2004. № 4 (credonew.ru/content/view/210/25/).

Франц М.-Л., фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок / Пер. с англ. К. Бутырина. СПб.: Б.С.К, 2004. 364 с.

REFERENCES

Andreev N.P. (1929). Index on Fairytale Stories according to the Aarne System / State Russian Geographical Society, Department of Ethnography – Fabulous Commission. Leningrad. 120 p.

Brukvin V.A. (2016). Concepts of Animals and Birds in the Linguistic Picture of the World (Based on Non-Standard Vocabulary of the English Language): Thesis for a PhD. St.-Peterburg. 284 p.

Franz M.-L., von. (2004). The Interpretation of Fairy Tales / Transl. from Engl. by K. Butyrin. St.-Peterburg: B.S.K. Publ. 364 p.

Jong E., Sleutelaar H. (1996) *Sprookjes van de Lage Landen*. Amsterdam: Prometheus / Bert Bakker. 339 p.

Mikhajlova I.M. (2013). Animal Epic “Reynard the Fox” / Ed. I. Mikhailova, K. Verheul, P. Couttenier. In: *History of Dutch Literature*. Vol. I. St.-Peterburg: ALEXANDRIA Publ. 543 p.

Mishuchkov A.A. The Specificity and Function of Mythological Consciousness, *Credo*. 2004. No 4 (credonew.ru/content/view/210/25/).

Сведения об авторе:

Екатерина Владимировна Терешко,
кафедра германской и кельтской филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina V. Tereshko,
Department of Germanic and Celtic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
katja.tereshko@yandex.ru